

Матуков Михаил Романович

Магистрант

Направление: Государственное и муниципальное управление

Магистерская программа: Государственная и муниципальная служба

Современное состояние и проблемы реализации государственной социальной политики в России

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние государственной социальной политики в России. Исследование опирается на анализ организационно-управленческой структуры социальной сферы, действующих механизмов поддержки населения, тенденций адресного предоставления помощи, цифровизации социальных услуг и факторов, снижающих результативность реализуемых мер. Показано, что действующая модель социальной политики сочетает масштабный охват населения, развитую нормативную основу и многоуровневую систему управления, но сохраняет признаки фрагментарности, территориальной неоднородности и административной перегруженности. Особое внимание уделено бедности, дифференциации доходов, доступности инфраструктуры социальных услуг, межведомственной рассогласованности и ограничениям адресного подхода. Сделан вывод о потребности в переходе от преимущественно распределительной модели к системе, ориентированной на точное выявление нуждаемости, интеграцию данных, сокращение административных барьеров и повышение согласованности управленческих решений.

Ключевые слова: государственная социальная политика, социальная защита, адресная поддержка, социальные услуги, бедность, цифровизация, государственное управление.

Государственная социальная политика занимает устойчивое место в системе публичного управления России, поскольку через нее обеспечиваются поддержание

приемлемого уровня жизни населения, компенсация последствий социальных рисков, перераспределение ресурсов и сохранение общественной устойчивости. В научной литературе социальная политика рассматривается не только как совокупность мер поддержки, но и как система общественных отношений, регулирующих распределение жизненных благ и снижение социальной напряженности [1, с. 302–303; 6, с. 207].

Современная система реализации государственной социальной политики в России имеет многоуровневое строение. В нее входят федеральные органы государственной власти, органы субъектов Федерации, муниципальные структуры, государственные внебюджетные фонды, учреждения социального обслуживания, службы занятости и иные организации, обеспечивающие предоставление мер поддержки и социальных услуг. Подобная конструкция формирует широкие организационные возможности, но одновременно порождает сложность координации, различия в региональной практике и неодинаковое качество управленческих решений [3, с. 118–126].

На федеральном уровне задаются базовые нормативные ориентиры, стандарты и финансовые параметры социальной политики. Через федеральные органы исполнительной власти определяются приоритетные направления поддержки населения, критерии нуждаемости, порядок финансирования, параметры индексации, правила предоставления услуг и программные механизмы регулирования. Региональный уровень получает прикладное значение, поскольку именно субъекты Федерации адаптируют федеральные решения к условиям конкретной территории, развивают собственные меры поддержки и организуют деятельность учреждений социальной сферы [2, с. 225–226].

Сильной стороной современной российской модели выступает масштабный охват населения мерами поддержки. Государство сохраняет развитую систему пенсионного обеспечения, социального обслуживания, поддержки семей с детьми, помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Последние годы сопровождались усилением адресного подхода, расширением цифровых сервисов,

упрощением части процедур назначения выплат, развитием платформенных решений и проактивного предоставления отдельных услуг [5, с. 653–654].

Наряду с положительными сдвигами сохраняется комплекс проблем, ограничивающих результативность социальной политики. Первая группа проблем связана с бедностью и дифференциацией доходов. Несмотря на значительное число инструментов поддержки, российская социальная политика пока не устраняет в полной мере структурное неравенство и не обеспечивает устойчивого преодоления бедности. Даже при наличии выплат и компенсаций часть домохозяйств остается в состоянии нестабильности, особенно в случаях сочетания низких доходов, высокой иждивенческой нагрузки, ограниченной занятости и территориальной удаленности от развитой инфраструктуры [3, с. 231–240].

Вторая группа проблем затрагивает адресность. Расширение критериев нуждаемости усилило точность распределения бюджетных средств, но полностью не сняло проблему исключения части реально нуждающихся из круга получателей. Формальные показатели дохода не отражают всей совокупности жизненных условий семьи или отдельного гражданина. Одинаковый уровень денежных поступлений по-разному соотносится с расходами семьи в мегаполисе, малом городе, сельской местности или удаленной территории [1, с. 304; 2, с. 226].

Третья группа проблем относится к административной стороне реализации социальной политики. Получение мер поддержки по-прежнему связано с необходимостью собирать документы, подтверждать жизненную ситуацию, повторно обращаться в разные инстанции и ориентироваться в сложной системе льгот и выплат. Для значительной части граждан подобная процедура превращается в самостоятельное ограничение, снижающее доступность социальной помощи [4, с. 101–103].

Четвертая группа проблем связана с межведомственной рассогласованностью. Социальная политика пересекается с занятостью, образованием, здравоохранением, жилищной сферой, демографическим регулированием и цифровым развитием. При слабой увязке решений между этими сегментами возникают дублирование функций,

разрыв между программами, несовпадение критериев и неодинаковые стандарты работы с гражданином. Подобная разобщенность снижает управленческую устойчивость системы и не позволяет выстраивать непрерывный маршрут социальной поддержки [3, с. 244–248].

Пятая группа проблем относится к территориальной неоднородности. Россия сохраняет значительные различия между субъектами Федерации по бюджетной обеспеченности, структуре населения, состоянию рынка труда, качеству социальной инфраструктуры и кадровому потенциалу учреждений. При таких условиях фактический уровень социальной защищенности граждан различается сильнее, чем предполагает единая конституционная модель [6, с. 208–209].

Отдельного рассмотрения заслуживает цифровизация социальной сферы. Перевод части услуг в электронный формат, создание реестров, межведомственный обмен сведениями и развитие проактивных сервисов упростили доступ к отдельным видам поддержки. Но цифровая трансформация не устранила всех ограничений. Часть населения по-прежнему испытывает трудности при использовании электронных платформ, а сами информационные системы не всегда обеспечивают полную совместимость и непрерывность обработки данных [4, с. 103–104].

Оценка современного состояния социальной политики позволяет сделать вывод о переходном характере нынешней модели. С одной стороны, государство располагает разветвленной нормативной базой, масштабной сетью институтов и значительным объемом социальных обязательств. С другой стороны, сохраняется разрыв между количеством применяемых инструментов и глубиной фактического социального результата. Для преодоления данного противоречия требуется усиление адресности, сокращение процедурной сложности, интеграция данных, территориальная настройка программ и развитие системы оценки не только объема предоставленной помощи, но и изменения жизненной ситуации получателя [3, с. 250–255; 5, с. 655].

Литература

1. Егорова М.С., Смирнова А.А. Социальная политика России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5-2. С. 302–304.
2. Кокшарова Е.С., Ковбасюк Ю.Е. Проблемы социальной защиты населения // Молодой ученый. 2017. № 11 (145). С. 225–227.
3. Моисеев В.В. Социальная политика России. История и современность: монография. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Директ-Медиа, 2023. 360 с.
4. Сергеева М.С. Социальные услуги Российской Федерации: понятие, признаки, классификация // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 101–104.
5. Шалабода Т.Н. Нормативные основы социальной защиты населения // Молодой ученый. 2024. № 51 (550). С. 653–656.
6. Шубина А.А. Социальная политика Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 207–209.